

«Компания “Ашетт Филиппакки ассосье” (“Иси Пари”) против Франции»
[Hachette Filipacchi Associes («Ici Paris») v. France] (№ 12268/03)

Постановление от 23 июля 2009 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

♦ Фамилия этого деятеля культуры передана в форме, принятой в популярных изданиях (прим. переводчика).

Компания-заявитель «Ашетт Филиппаки ассосье» выступала издателем еженедельного журнала «Иси Пари», который опубликовал статью про певца Джонни Холидея♦, проиллюстрированную четырьмя фотографиями, на одной из которых он был изображен на сцене, а другие представляли собой рекламные материалы продуктов, в связи с которыми он разрешил использование своего имени и внешнего облика. Статья касалась финансовых сложностей, которые предположительно вынудили певца продать право на использование своего облика в слабой надежде погасить свои долги. Певец предъявил иск к компании-заявителю, которую суд апелляционной инстанции обязал выплатить 20 000 евро в счет компенсации вреда.

Вопросы права

Обязание компании-заявителя выплатить компенсацию вреда представляло собой вмешательство в ее свободу выражения мнения. Вмешательство было предусмотрено законом, и имелись правовые прецеденты, касающиеся права на чей-либо внешний облик, о которых компания-заявитель, информированный профессиональный издатель прессы, должна была знать. Кроме того, вмешательство преследовало законную цель, а именно

цель защиты прав иных лиц, в данном деле – права истца на уважение его личной жизни. Что касается соразмерности преследуемой законной цели, спорная статья и сопровождающие ее фотографии, которые касались предполагаемых финансовых трудностей певца и способа, которым он использовал свои имя и внешний облик, не могли рассматриваться как составная часть или вклад в дискуссию по вопросу, представляющему всеобщий интерес, согласно прецедентной практике Европейского Суда. Таким образом, власти государства-ответчика пользовались более широкой свободой усмотрения в данном деле. Национальные суды постановили, что компания-заявитель нарушила право истца на его внешний облик, поскольку публикация фотографий без его согласия не была совместима с целью рекламы, для которой он разрешил использование его облика. Ненадлежащее использование фотографии для цели, отличной от той, для которой лицо конкретно разрешило ее воспроизведение, могло рассматриваться как достаточное основание для ограничения свободы выражения мнения. Однако один этот вывод не мог оправдать решение, вынесенное против компании-заявителя. Особое значение должно придаваться характеру опубликованных изображений, предназначенных исключительно для продвижения продукции. Это дело отличается от ранее рассмотренных Европейским Судом, в которых спорные фотографии получались обманным путем или делались секретно либо раскрывали подробности частной жизни людей путем вторжения в нее. В настоящем деле изображения не перерабатывались, как не менялся и их коммерческий характер, поскольку они использовались для иллюстрации, хотя и в критической манере новостей о том, что певец продал право использования своего внешнего облика в связи с рядом потребительских товаров, чтобы удовлетворить свои финансовые нужды. Информация о расточительности, которую он проявлял при управлении денежными средствами и их расходовании, выходила за пределы «внутреннего круга» личной жизни, защищаемого статьей 8 Конвенции. Имевшее место ранее раскрытие Холидеем соответствующей информации является существенным обстоятельством для исследования Европейским Судом вмешательства компании-заявителя в личную жизнь певца. Ее раскрытие ослабило степень защиты, на которую он имел право, что касается его личной жизни, поскольку к тому моменту эти новости были общеизвестны. Это не было принято во внимание при установлении ответственности компании-заявителя. Однако это было решающим фактором при оценке необходимого равновесия между свободой выражения мнения компании-заявителя и правом певца на уважение личной жизни. Наконец, хотя общий тон статьи мог представляться негативным по отношению к Холидею, она не содержала оскорбительных выражений или злого умысла в его отношении. Компания-заявитель, таким образом, прибегла к степени преувеличения и провокации, разрешенной в демократическом обществе, не переходя границы, установленные для свободы прессы. В заключение, хотя причины, данные национальными судами, представляются относимыми, они не являются достаточными, чтобы доказать, что вмешательство в право компании-заявителя было необходимым в демократическом обществе. Таким образом, Европейскому Суду нет необходимости исследовать характер и величину компенсации для решения вопроса о соразмерности вмешательства.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить компании-заявителю 26 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.
